

Лесная наука: ОТ ИМИТАЦИИ — К ИННОВАЦИЯМ

А. Петров, д-р экон. наук, профессор,
ректор ВИПКЛХ

Структурные изменения в глобальной экономике, обусловленные кризисом конца нулевых годов, заставляют Правительство Российской Федерации внести существенные коррективы в Концепцию долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года, которую иногда называют Планом Путина. Дело в том, что действующий документ был принят осенью 2008 года накануне глобального финансового кризиса, когда экономика Российской Федерации развивалась в исключительно благоприятных условиях, предоставлявших возможности для ежегодного роста валового внутреннего продукта на уровне 6,5 % при отсутствии бюджетного дефицита. Рельефно проявившийся в 2009–2010 годах кризис не только значительно ухудшил в стране большинство макроэкономических показателей, но и выявил недостатки в методах стратегического экономичес-

кого планирования, где в недостаточной мере учитывались факторы инновационного (интенсивного) развития.

Объявленный Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым курс на модернизацию обязывает правительство разработать инновационный сценарий развития экономики, при котором не только будут достигнуты ее докризисные показатели, но и будет создана принципиально новая социальная модель экономических и бюджетных отношений, ориентирующая все отрасли на производство конкурентоспособных видов продукции и услуг на внутреннем и экспортном рынках и уводящая достижение высоких показателей роста экономики от сырьевой зависимости.

Все вышесказанное требует внесения значительных коррективов и в содержание Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации, утвержденной в 2008 году совместным приказом Минпромторга и Минсельхоза, и в лесные планы субъектов Российской Федерации, разработанные в соответствии со статьями 85 и 86 Лесного кодекса и с приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 16.07.07 № 182 «Об утверждении типовой формы лесного плана субъекта Российской Федерации».

Вопреки общепризнанному в мировой практике рыночным подходам к стратегическому планированию отраслей лесного сектора, когда производства ориентированы на спрос и реализацию инновационных разработок, названная федеральная стратегия и лесные региональные планы были основаны на применении традиционных подходов, в том числе технологий заготовки и переработки древесины, и на стремлении максимально освоить лесоресурсный потенциал путем создания своего рода соревнования между регионами на данном направлении развития лесного сектора. При раз-

© Д. Луговая

работке как федеральной стратегии развития лесного сектора, так и региональных планов отсутствовала инвентаризация научно-технического потенциала в виде унаследованных еще от советского времени теоретических и прикладных научных разработок, что не позволяло разработать промышленную политику, адекватную задачам модернизации.

Инновационное развитие лесного сектора нельзя ориентировать только на производство тех видов продукции и услуг, где достаточно знаний и соответственно есть подготовленные научные и хозяйственные кадры.

Для модернизации производства нужны новые знания, источником получения которых могут быть или отечественная наука, или зарубежный опыт, а также приобретение знаний через импорт техники, технологий и покупаемые патенты.

При формировании долгосрочной стратегии развития лесного сектора на базе инновационной модели необходимо в первую очередь установить, какими интеллектуальными ресурсами обладают государственные институты и хозяйствующие в частном секторе субъекты, реализующие промышленную политику. Надо признать, что на этом направлении за последние 20 лет лесная наука, не будучи востребованной ни государством, ни частным бизнесом, утратила даже те невысокие по международным стандартам позиции, которые она имела в условиях централизованно планируемой экономики.

Лесная наука оказалась заложницей той политики, которую государство проводило по отношению к лесному сектору в постсоветский период, когда приоритеты были отданы развитию топливно-энергетического сектора в условиях благоприятной конъюнктуры на его продукцию на экспортных рынках.

Интеллектуальный потенциал лесной науки сократился в количественном измерении (уменьшились количество научных учреждений и численность работающих в них ученых) с одновременным ухудшением структуры интеллектуальных ресурсов (в возрастной структуре ученых практически отсутствует наиболее дееспособная группа — от 30 до 50 лет).

Практически полностью отстраненной от выполнения научных исследований оказалась университетская (вузовская) наука, имевшая большие достижения как в области теоретических (фундаментальных), так и прикладных разработок. Достаточно сказать, только одна Лесотехническая академия в 1980-е годы выполняла научные работы на сумму около 4 млн рублей (имея шесть проблемных и четыре отраслевых лаборатории) с общей численностью научных сотрудников и специалистов около 600 человек, что в масштабе существующих цен соответствует 0,5 млрд рублей.

Отсутствие науки в лесных университетах не может не сказываться на качестве подготовки специалистов. К сожалению, перспективы бюджетного финансирования науки в лесных университетах отсутствуют, поскольку все они, за исключением бывшего Архангельского лесотехнического института, ставшего базовым учреждением для созданного Северного (Арктического) федерального университета, не вошли в состав федеральных и национальных университетов. Как следствие, проблемным остается вопрос подготовки магистров, для чего нужны специальные научно ориентированные программы.

Самое удивительное явление в условиях, когда лесная наука во всех трех ее видах (отраслевая, университетская, академическая) все больше теряет свои интеллектуальные ресурсы, то, что отсутствие научных результатов подменяется широкомасштабной имитационной деятельностью, проявляющейся:

- в создании разного рода общественных академий, научных центров с самыми причудливыми названиями, где дипломы «академиков», докторов и кандидатов наук покупаются желающими войти в научную среду с «черного хода»;

- в проведении локальных конференций (семинаров), материалы которых издаются в сборниках и трудах, «покупаемых» участниками этих мероприятий и любыми другими лицами, желающими, внося деньги, получить публикации без каких-либо интеллектуальных усилий;
- в предложении несбыточных проектов, результаты которых, представленные на малопонятном «научном» языке, заполняют страницы на веб-сайтах научных и образовательных учреждений.

Так, на главном сайте Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии по состоянию на 1 марта 2011 года ожидаемые результаты инновационной деятельности были сформулированы следующим образом: *«Наиболее перспективными направлениями развития для академии являются направления, связанные с научно-образовательной, инновационной и экспертно-консалтинговой деятельностью, а также системой дополнительного образования. Поэтому развитие инновационной системы академии целесообразно организовывать на основе реализации рационального сочетания двух концептуальных подходов: первый основан на развитии начального этапа инновационного цикла и на развитии инновационного образования; второй базируется на имеющихся базовых элементах и инфраструктуре научно-исследовательской деятельности академии, требует развития недостающих элементов и распространения новых форм, включая инновационно-внедренческие структуры».*

Вряд ли приведенная (рекламная) информация об инновационных циклах привлечет внимание организаций, нуждающихся в научных разработках в лесном секторе.

Вряд ли в условиях отсутствия конструкторских и проектных организаций можно довести до коммерциализации предложения о создании летательных аппаратов для транспортировки круглых лесоматериалов (ФГУП «Государственный научный центр лесопромышленного комплекса») и о создании инновационного центра в лесном хозяйстве с разработкой систем машин для выполнения лесозаготовительных и лесохозяйственных машин (ФГУ «Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства»).

Из сказанного следует, что существующие формы имитационной деятельности в лесной науке отдают последнюю от разработок тех проблем, решение которых действительно обеспечивает инновационное развитие лесного сектора, основанное на замещении интеллектуальными ресурсами природных, материальных и трудовых ресурсов.

Для того чтобы установить направления инновационного развития лесного сектора, необходимо изучить и применить к оценке эффективности лесной науки используемые в международной практике хорошо обработанные наукометрическими методами подходы, дающие четкую картину востребованности научного знания и его качества. Речь идет в первую очередь о введении в оценку научных знаний новых критериев их эффективности, таких как цитируемость научных статей и монографий, а также о разработке форм и методов коммерциализации научных результатов. С использованием такого рода критериев и методов должна быть произведена инвентаризация имеющегося научно-технического потенциала по всем областям лесной науки (лесная генетика, технологии защиты леса от вредителей и болезней, лесоводство, технологии заготовки и переработки древесины и т. п.).

Инвентаризация научного потенциала по областям лесной науки и научным учреждениям должна разделить последние на три категории в зависимости от способности ученых и специалистов производить знания, востребованные либо государством, либо рынками.

Первая категория включает области лесной науки и научные учреждения, где создаются знания, материализованные в разработках, использование которых позволит про-

изводить продукцию и услуги, конкурентоспособные на экспортном и внутреннем рынках. Научный потенциал данной категории следует выразить трудоемкостью (в человеко-годах рабочего времени ученых-исследователей), тем самым установив максимальный объем финансирования, который может быть освоен в данной научной области. Государство должно найти решения, финансово и организационно поддерживающие развитие лесной науки в областях и учреждениях *первой категории* в рамках существующих правовых процедур.

Во второй категории областей лесной науки и учреждений отсутствуют научные разработки, у которых нет и не предвидится потребителей ни в государственном, ни в частном секторе. Именно для учреждений данной категории характерен наибольший масштаб имитационной деятельности с желанием получить у государства дополнительные финансовые средства и пообещать результаты в неопределенном будущем. Политика государства по отношению к учреждениям *второй категории* должна заключаться в их переориентации на другие области исследований с проведением мероприятий по трудоустройству работающих.

К третьей категории относятся те области лесной науки и учреждения, которые производят знания для нужд оборонной и экологической безопасности страны (например, предупреждение катастроф, вызываемых лесными пожарами и насекомыми-вредителями). Как правило, на внутреннем рынке услуг учреждения названной категории являются монополистами и должны финансово поддерживаться предоставлением им государственных заказов на выполнение научно-исследовательских работ с оплатой последних через бюджетные субсидии.

Практической реализации вопроса о разделении областей лесной науки и соответственно научных учреждений на три категории будет способствовать реализация Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», согласно которому существующее сметно-бюджетное финансирование научных учреждений заменяется предоставлением им бюджетных субсидий, если научно-исследовательские работы выполняются на основании государственных заказов. Для того чтобы реализация данного закона достигла поставленной цели — заставить научные учреждения работать на конечные результаты — необходимо изменить практику формирования и доведения до исполнителей государственных заказов.

Основу государственных заказов должны составлять технические задания на разработку проектов (тем), содержащие не только требования к конечным результатам, но и оценку потенциальной трудоемкости выполнения работы с указанием научной квалификации исполнителей (доктора и кандидаты наук, специалисты с соответствующим базовым образованием).

Как следствие такого подхода потенциальная трудоемкость научных проектов становится измерителем объема выполняемых работ для государственных нужд, что позволяет через установленные нормативы затрат определить потребность в бюджетных субсидиях на финансирование научных исследований. Для стимулирования выполнения научных работ в приоритетных областях и учреждениях, располагающих соответствующим научным потенциалом, нормативные затраты для перспективных направлений науки должны быть повышены при одновременном снижении нормативных затрат на финансирование разработок, «не относящихся» к категории инновационных.

Переход научных институтов в правовой статус бюджетных или автономных учреждений должен быть первым шагом на пути возрождения лесной науки и ее отдаления от имитационной деятельности.

Следующим шагом должна стать коммерциализация научных разработок, осуществляемая на основании соответствующего нормативного документа, в котором должны быть представлены инструктивные материалы, показывающие:

- как оценивать результаты научной деятельности,
- как нужно оформлять «ноу-хау»,
- как создавать малые инновационные предприятия,
- что такое нематериальные активы,
- кому и при каких условиях можно продать патент или лицензию.

Исходя из сказанного, только те научные исследования, при реализации которых можно получить ответы на поставленные выше вопросы, следует считать инновационными, тем самым отделив их от имитационной деятельности.

Возрождение и развитие лесной науки по изложенному сценарию возможно лишь при наличии политической воли у руководителей федеральных и региональных органов государственной власти в сфере лесных отношений. Эта воля при стратегическом планировании развития лесного сектора должна быть материализована в проведении институциональных преобразований научных и образовательных учреждений в целях концентрации научных разработок только на тех направлениях, где и рождаются инновационные идеи и достигаются реальные результаты.

© М. Шматков